

«... гяньгунь есть небольшой род»⁸. Между тем у Н. Я. Бичурина сказано не «гяньгунь», а «Хагас»⁹, то же самое (т. е. *сяцзясы*) — и в китайском оригинале.

И. Л. Кызласов сопоставляет со словом *хакас* (взятым, напомню, не непосредственно из китайских источников, а из европейских работ начала прошлого века) реально существующее самоназвание некоторых групп современных хакасов и соседних народов — *хаас*, *хааш*. Форма *хаас* — современная хакасская (качинская), переносить ее в таком виде в средние века нет оснований. Да, долгие гласные в большинстве тюркских языков действительно возникают при исчезновении согласных *g/g* и *ŋ* (см.¹⁰). Однако не могут выпадать (в середине корня, т. е. не при словоизменении) *k/k*. Далее, из двух форм — хакасской *хаас* и тофаларской *хааш* — первая более поздняя: в хакасском общетюркский конечный *ш* (а также *ч*) закономерно заменился на *с*¹¹. Начальный *х* в хакасском происходит из общетюркского *k*¹²; в общетюркском звука *х* не было, начальный *х* в древних и современных тюркских языках встречается в заимствованных словах или, как в хакасском, восходят к *k* (иногда и к *к*). Таким образом, форма *хаас* предполагает более раннюю *кафаш или *каңаш. Этноним, близкий ко второй из этих реконструкций, действительно существует — это *гэ'эчжи* (*каңач) в «Синь Тан шу» (гл. 2176) и *канкас* в «Сокровенном сказании» (§ 239).

Итак, ни в китайском, ни в тюркском материале мы не находим этнонима, который в средние века мог бы звучать как *хакас* или *хагас*.

Примечания

¹ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.; Л., 1950. С. 350.

² Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 420.

³ Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). Факсимиле ксилографа/Пер. с китайского, введение, комментарий и приложения Мункуева Н. П. М., 1975. С. 128.

⁴ Ло Чанлэй. Тан У дай сибэй фанъинь (Произношение северо-западного диалекта в эпоху Тан и Пяти династий). Шанхай, 1933. С. 165.

⁵ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Указ. раб. С. 350, 351.

⁶ Чжунго шаошу миныйзу чанши (Основные сведения о национальных меньшинствах Китая)/Ред. Ма Инь. 2-е изд. Пекин, 1985. С. 319.

⁷ См., например, Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. М.: Л., 1952. С. 84, 85.

⁸ Кызласов Л. Р. История Южной Сибири в середине века. М., 1984. С. 24.

⁹ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Указ. раб. С. 357.

¹⁰ Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970. С. 177.

¹¹ Там же. С. 162, 163, 169.

¹² Там же. С. 98, 99.

Name Khakas in Historical Literature

There has never been an ethnic name Khakas in Chinese or Turkic mediaeval sources. Khakas in sinological works is a Chinese transcription of the name of Kirghiz; the modern Khakas form «хаас» reflects the older word *qanaš.

S. E. Yakhontov

© 1992 г., ЭО, № 2 В. Я. Б у т а н а е в

ВОПРОС О САМОНАЗВАНИИ ХАКАСОВ

Преемственная связь современного коренного населения Минусинской котловины с енисейскими кыргызами и хакасами китайских летописей впервые была научно обоснована известным историком Н. Н. Козьминым в книге «Хакасы»,

которая в основном была написана перед первой мировой войной¹. В политический оборот данный термин ввел его ученик, первый хакасский этнограф С. Д. Мойнагашев, который в 1917—1918 гг. провел несколько национальных съездов, где утвердил решение об образовании союза инородцев Минусинского и Ачинского уездов под названием «Хакас»². В данной ситуации местная интеллигенция обратилась к тем далеким временам, когда, согласно китайским летописям, в долине Среднего Енисея существовало государство *Хягас*³. Для политического возрождения угнетенного народа необходимо было вернуть славное имя предков, даже несмотря на его китайскую форму. В 1939 г. чулымские тюрки, исходя из того, что они до 1835 г. частично входили в состав Кызыльской степной думы, приняли для себя также официальное название *хакас*⁴.

Однако до сих пор ученые, поднимая жаркие споры вокруг термина «хакас», почему-то не обращали внимания на отношение самого народа к своему этнониму. А это довольно существенный вопрос. Дело в том, что современные хакасы в разговорном языке в качестве своего самоназвания применяют термин *тадар*⁵. Поэтому утверждать, что коренные жители Хакасской ССР в повседневном быту используют для своего обозначения этноним *хакас*, может только человек, не знающий хакасского языка. За 70 лет Советской власти «возвращенный этноним» не стал самоназванием народа, несмотря на переписи, давление паспортного режима, влияние литературного языка и т. д. Только русскоязычная часть населения Хакасии приняла его для обозначения аборигенов края. Сами же они в общении между собой его не употребляют. Люди старшего поколения не могут даже произнести чужеродное слово как следует, ибо оно не соответствует фонетическому строю языка⁶. Эти данные, к сожалению, противоречат важным и показательным фактам в концепции И. Л. Кызласова.

С другой стороны, самоназвание *тадар* по всем показателям явно недавнего происхождения. Оно действительно является отголоском царской административной системы, когда хакасы и другие тюркские народы в России назывались татарами⁷. Помимо хакасов этноним *тадар* бытует среди тюркоязычных соседей — шорцев, телеутов и северных алтайцев (тубаларов, челканцев, кумандинцев).

Большинство советских ученых, учитывая исторические источники, а также фонетические закономерности китайского языка, придерживаются мнения, что в летописях династии Тан формой *хягасы* передавали звучание этнонима *кыргыз*⁸. Мы разделяем такую точку зрения, тем более, что она подкрепляется и местными материалами. При этом мы опираемся также на хакасский исторический фольклор, отмечая, что в степях Среднего Енисея в древние времена обитали *кыргызы* (*хыргыс*). Они создали в долинах Абакана и Июсов ирригационные сооружения (*хыргыс аргылары*), оставили памятники черной металлургии (*хыргыс узанган чирлер*) и т. д. До сих пор хакасы называют средневековые погребения *хыргыс сооктер!* — кыргызские могилы⁹. В зонах контактного соприкосновения соседних племен с кыргызами возникло соответствующее название *хыргыс*, т. е. кыргызский. Вдоль таежной периферии Хакасско-Минусинскую котловину окаймляют речки, именуемые *хыргыс чул* — кыргызский ручей (в русском произношении: *киргизка*, *киргизюль*, *киргисуль*, *курбусуль* и *курбусюл*). По указанным топонимам можно приблизительно очертить былые границы Кыргызского государства¹⁰. Данные хакасского языка, фольклора и топонимики свидетельствуют об аутентичности этнонима *кыргыз* в степях Среднего Енисея и об отсутствии в этих неофициальных источниках не только термина *хакас*, но даже *тадар*. По всем показателям слово *кыргыз* употребляется не только в политическом, но и в этническом значении.

Проблема взаимосвязей современного населения Саяно-Алтая с жителями Тянь-Шаня уже более 200 лет привлекает внимание исследователей. В последнее время историки склонны считать, что в этногенезе киргизов приняли участие как племена, переселившиеся из Южной Сибири и Центральной Азии, так и автохтонное население. Этнографические материалы, введенные в научный оборот

советскими исследователями, достаточно аргументированно подкрепляют давно высказанное мнение выдающегося тюрколога В. В. Радлова об общих исторических корнях хакасов и киргизов. Кроме того, наличие в родоплеменной структуре общих этнонимов (*чилдег, пуга, хыргыс* и т. д.) указывает на этногенетические связи двух народов¹¹.

В качестве самого важного аргумента в концепции И. Л. Кызласова выступает имя *хаас* из местной этнонимии. Согласно трактовке ученого, оно якобы является современной производной формой от исторически реального в домонгольскую эпоху этнонима *хакас*. Насколько серьезно это утверждение? Одна из групп хакасов — качинцы действительно называют себя *хаас* или *хааш*. По данным письменных источников, до начала XVIII в. носители этого имени обитали на северной периферии долины Среднего Енисея в районе Красноярска, где до сих пор протекает р. Кача¹². Поэтому связывать этноним *хааш* (*хаас*) с жителями Минусинской котловины можно только после 1720—1740 гг., когда основная масса населения этой группы передвинулась вверх по Ююсам и Енисею¹³. Кроме того, как отметил И. Л. Кызласов, появление большинства названий хакасских племенных групп связано с грубым вмешательством царской административной системы. Согласно свидетельству Г. Ф. Миллера, русское название *качи* или *качинцы* появилось в XVII в. и связано оно с названием самого крупного сеока *хашха* (*хасха*)¹⁴. Русская форма *качи* затем была перенята хакасским населением как *хааш* (*хаас*), но уже в значении общего обозначения скотоводов Качинской степной думы. Точно таким же образом по сеоку *хызыл* получили общее название кызыльцы, по сеоку *сагай* — сагайцы, по сеоку *пультір* — бельтиры и т. д. Хакасия, до присоединения к России состоявшая из четырех княжеств — Алтысарского, Исарского, Алтырского и Тубинского, в царское время разделялась на переименованные Кызыльскую, Качинскую, Сагайскую и Койбальскую степные думы¹⁵.

Таким образом, этноним *хааш* (*хаас*) в Хакасии довольно позднего происхождения и является искаженной передачей первоначального *хашха* (*хасха*), который навряд ли может звучать в китайском произношении как *хягас*. Утверждение же Л. Р. Кызласова о возможно происшедшей в древности перестановке слогов в этнониме *хашха* (*хасха*) на *хахаш* (*хахас*), а затем в результате стяжения согласных получении формы *хааш* (*хаас*)¹⁶ не выдерживает строгой критики. Если пойти по такому пути, то можно доказать, что термин *казак* также происходит от слова *хакас*, где произошла перестановка слогов на *ха-сак* и т. д.

Термин *хашха* (*хасха*) общетюркский и обозначает белый цвет. С древнетюркского времени звучание его осталось без изменения¹⁷.

При сравнительном анализе этнонима *хааш* (*хаас*) выясняется, что так назывались этнические образования оленеводов Восточных Саян: *хааш* — один из основных сеоков тофаларов; *хааш* — тувинское название бурятских сойотов; *хааш* — дархатское обозначение тувинцев-тоджинцев; *хара хааш* — тувинское именование тофаларов; *хара хаас* — хакасское название тофаларов (карагасы) и т. д. Наряду с формой *хааш* среди их родовых подразделений встречается название *хаасут*¹⁸. По всей видимости, термин *хааш* (*хаас*) восходит к самодийскому *хас* — мужчина¹⁹. Выяснение истинного ареала этого этнонима подтверждает правоту многих ученых, полагающих, что он связан с самодийцами, не имеющими этногенетических связей ни с тюркоязычными качинцами, ни с территорией Хакасии. И. Л. Кызласов, говоря о первоначальной самодийской сущности слова *кас* в разноязычном и разноликом обществе Древнехакасского государства, противоречит себе, полагая, «что со временем этот изначально политический термин стал этнонимом и обозначал тюркоязычное население». Л. Р. Кызласов заявляет более категорично: «С глубокой древности мы всегда были тюркоязычными»²⁰. Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что этноним *хакас* не мог существовать среди коренных жителей степей Минусинской котловины. Его просто не было.

Кыргызское государство пало в XIII в. под ударами монгольских полчищ. Однако в эпоху позднего средневековья население долины Среднего Енисея под эгидой кыргызов, частично сохранившихся после монгольских погромов, образовало этносоциальное объединение *Хонгор* или *Хонгорай*²¹. В хакасском языке в результате процесса стяжения гласных это слово стало звучать как *Хоорай*. Оно широко употреблялось в героическом эпосе, исторических преданиях, песнях и других жанрах фольклора. Например: *Хоос полган малдын ээз!, хоорай полган чуртын ээз!* — «Хозяин многочисленного скота, глава хоорайской страны»; *Хоорай чуртаан чир аймагында хомзынмин чуртаан чон чогул* — «В краю, где живет хоорайский народ, нет людей, которые жили бы без печали и т. д.»²².

Роль кыргызской элитарной группы в Хоорае (Хонгорае) была настолько велика, что даже русские служилые люди в XVII в. указанное этносоциальное образование называли *Кыргызской землей*. Согласно историческим преданиям, хоорайский (хонгорский) народ происходил от кыргызов. В речи сказителей употребляется устойчивое определение: *Хыргыстың тогус муң толы Хоорай чоны* — «Кыргызский девяти тысячный союз Хоорай»²³. Данные исторического фольклора можно соотнести с указанием летописи Юань-ши: «С приходом к власти династии Юань этот народ (цзили-цзисы) разделили и создали девять тысяч дворов»²⁴. Сопоставляя указанные факты, мы констатируем: во-первых, население Хакасии в XIII в. составляло тумен, который мог выставить 9 тыс. воинов; во-вторых, формирование этносоциального объединения Хоорай началось еще при монгольской административной системе. Количественные определения характерны для названий многих тюрко-монгольских племен: *токуз огуз* — девять огузов, *токуз татар* — девять татар, *ү курыкан* — три курыкана, *дэрбэн ойрат* — четыре ойрата и т. д. Имя последних, по мнению ученых, связано с реальным делением ойратов со времен Чингис-хана на четыре тумена²⁵.

Этноним *хонгорай* > *хоорай*, вероятно, возник на местной почве, ибо еще в X в. письменные источники отмечали название народа *кури* (*хори*) «также из хырхызов». Рядом с их местом обитания находился город Кемиджет, где была ставка кыргызского кагана²⁶.

В основе многих тюрко-монгольских этнонимов прослеживается корень *хор* (*кор*). Например: *хор* — тибетское название тюрков Средней Азии; *хор* — подразделение народа юйгу; *хоро* — обозначение предков якутов; *хори* — подразделение бурятов, уйгур, курыкан, башкорт, булгар, хонгор и т. д.²⁷ По всей видимости, и этноним *хонгорай* также восходит к этой основе. До сих пор в современных алтайском, тувинском, хакасском и киргизском языках есть слово *хор* (*кор*), обозначающее народные массы²⁸. В таком случае указанные этнонимы имеют тюркскую этимологию. К подобному заключению пришел языковед Б. И. Татаринцев, который в своем исследовании отмечает, что термин *хонгорай* «восходит к достаточно древнему тюркскому слову»²⁹. Но даже если и допустить, что этноним монгольского происхождения (а в составе хакасов имеются и ойратские элементы), то и в таком случае он имеет полное право на существование, ничуть не меньшее, чем самодийское *кас*.

Бывшее название *хонгорай* > *хоорай* не должно было пройти незамеченным среди исследователей прошлых времен. Действительно, в первой половине XIX в. известный языковед А. Кастрен сообщал, что именем *Хонгорай* обозначаются «вообще все татары (т. е. хакасы.— В. Б.), платящие подать в Красноярск»³⁰. В 1854 г. в «Статистическом обозрении Сибири» отмечалось реальное существование этого этнонима для обозначения хакасов³¹.

Во время путешествия П. Чихачева по Туве тувинцам слово «хакас» было совсем неизвестно. Они четко знали, что, перебравшись через Саяны и продвигаясь на север, попадешь в страну под названием *Хонру* (т. е. Хонгорай)³². Во второй половине XIX в. тувинцы для обозначения Минусинского округа применяли это слово уже в стяженной форме — «Хоорай»³³. Все великие шаманы являлись хоорайцами по происхождению.

Телеуты и южные алтайцы называли благодатные степи Минусинской котловины *Конграй* или *Конгырай-Сагай*. Конграй почитался у них как прародина теленгитов и место происхождения алтайских музыкальных инструментов³⁴.

В XVIII в. кетоязычные котты именовали койбалов *конграйчиен*³⁵. А самодийское племя камасинцев для них применяло стяженную форму *хоорой*³⁶. Таким образом, неофициальные разноязычные источники свидетельствуют о бывшем этнониме *хонгорай* > *хоорай*, употреблявшемся для обозначения жителей Хакасии, но ни словом не обмолвились об имени *хакас*.

Название *Хонгорай* применялось и в русском дипломатическом языке. Когда в 1707 г. был построен Абаканский острог, то в письменных документах отмечалось: «На урочищах Хонгороя русские люди поставили город». «И тот Хонгороя ...киргис, уранхай, моторы их кочевия»³⁷. На карте Сибири XVIII в., составленной Ф. И. Страленбергом, долина р. Абакан и горный хребет Западных Саян обозначены как территория *Нонкогой*³⁸.

Этносоциальное образование Хоорай (Хонгорай) имело самостоятельное политическое устройство, которое позволяет определить его как государственное с неразвитыми формами общественных институтов³⁹. После присоединения Хакасии к России по Кяхтинскому миру 1727 г. название «Хонгорай» исчезает с политической арены Южной Сибири и Центральной Азии. В результате этнополитических процессов термин *тадар* (т. е. татарин) в начале XIX в. вытеснил предшествовавшее историческое имя, которое ушло в область преданий. Возможно, этноним *хоорай* (*хонгорай*) перестал соответствовать общему содержанию формирующейся общности. Однако факт преемственности енисейских кыргызов и хоорайцев (хонгорцев), с одной стороны, и хоорайского (хонгорского) народа с хакасами, с другой стороны, не вызывает сомнений. К середине XIX в., согласно свидетельству письменных источников, хакасские группы (качинцы, кызыльцы, сагайцы и койбалы) представляли собой единое образование с общими чертами быта, общеразговорным языком, одинаковой культурой и самоназванием *тадар*. Процесс формирования хакасского этноса растянулся во времени и объединяет несколько последовательно сменяющихся этапов, различных по своей продолжительности. Первоначальный, или кыргызский, этап связан с периодом существования Кыргызского государства (VI—XIII вв.). Енисейские кыргызы, относящиеся к одному из древних культурных народов Центральной Азии, стали предками не только хакасов, но и тьянь-шаньских киргизов и частично рассеялись среди многих скотоводческих народов Саяно-Алтая. Хоорайский этап охватывает время сложения и развития этносоциального объединения Хонгорай > Хоорай (XIV—XVIII вв.), ставшего основой хакасского этноса. Российский этап начался после присоединения хакасов к России и характеризуется завершением основных процессов их консолидации (XVIII—XIX вв.). Современный этап относится к советскому периоду развития и дальнейшей консолидации их под официальным именем хакас в пределах уезда, округа, автономной области и, наконец, в Хакасской ССР. На наш взгляд, концепция Л. Р. Кызласова и И. Л. Кызласова о местных истоках китайской формы *хягас* не состоятельна. В научной литературе она не принята⁴⁰. Кроме того, надо учесть, что искусственное слово *хакас* до сих пор не прижилось в языке бывших хоорайцев (хонгорцев) и его, вероятно, может постигнуть участь неудачного эксперимента с этнонимом *ойрот* у алтайцев. Хакасский этнос, окончательно сложившийся после присоединения к России, не соответствует хакасам китайских летописей, т. е. кыргызам периода Кыргызского государства. Действительно, народ связан своими корнями с кыргызами, но этническая основа зародилась в эпоху позднего средневековья и имеет конкретное название *хоорай* (*хонгорай*). Уже сделаны первые шаги в деле восстановления исторической справедливости. В связи с образованием республики решением ассоциации хакасского народа «Тун» 3 августа 1991 г. был проведен всеобщий праздник под названием «Ада-Хоорай», посвященный Дню восстановления государственности и памяти предков (начиная с мифического Хоорай-хана), погибших за свободу Хакасии.

- ¹ Козьмин Н. Н. Хакасы. Иркутск. 1925.
- ² Гос. архив Хакасской ССР (далее — ГАХССР). Ф. 204. Д. 1. Л. 72, 84.
- ³ Козьмин Н. Н. Указ. раб. С. VI.
- ⁴ Архив ЗАГС Тегульдетского райисполкома Томской области.
- ⁵ Сухотин А. М. К проблеме национально-лингвистического районирования в Южной Сибири//Культура и письменность Востока. Кн. 7—8. М., 1931. С. 95; *Боргояков М. И.* Истоки и история изучения хакасского языка. Абакан, 1981. С. 25.
- ⁶ Грамматика хакасского языка. М., 1975. С. 33.
- ⁷ Пейзын Г. Минусинский округ Енисейской губернии в сельскохозяйственном отношении//Зап.-Сибирское отд. Императорского русского географического о-ва. СПб., 1858. Кн. 5. С. 121.
- ⁸ Яхонтов С. Е. Древнейшие упоминания названия «киргиз»//Сов. этнография (далее — СЭ). 1970. № 2. С. 116; *Савинов Д. Г.* Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984; *Худяков Ю. С.* Кыргызы на Енисее. Новосибирск, 1986; *Караев О. В.* К вопросу о терминах «кыргызы» и «хакасы»//Народы Азии и Африки. 1970. № 4. С. 255—259 и др.
- ⁹ *Бутанаев В. Я.* Об этногенетических связях хакасов с енисейскими кыргызами (по материалам хакасского исторического фольклора)//Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1979. С. 149.
- ¹⁰ *Бутанаев В. Я.* Этническая история хакасов XVII—XIX вв.//Материалы к серии «Народы Советского Союза». Вып. 3. Хакасы. М., 1990. С. 15.
- ¹¹ *Радлов В. В.* Предисловие//«Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968. С. 18; *Бутанаев В. Я., Молдобаев И. Б.* Киргизско-хакасские этнокультурные связи//Историко-культурные связи народов Южной Сибири. Абакан, 1988. С. 24.
- ¹² *Потапов Л. П.* Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957. С. 84.
- ¹³ *Бутанаев В. Я.* Этническая история хакасов XVII—XIX вв. С. 43.
- ¹⁴ *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 2. М.; Л., 1941. С. 49.
- ¹⁵ *Бутанаев В. Я.* Этническая история хакасов XVII—XIX вв. С. 19—20, 54.
- ¹⁶ *Кызласов Л. Р.* Взаимоотношение терминов «хакас» и «кыргызы» в письменных источниках VI—XII веков//Уч. зап. Хакасского НИИЯЛИ. Вып. 13. Абакан, 1969. С. 12—13; *его же.* Как нам себя называть?//Сов. Хакасия. 1991. 6 августа.
- ¹⁷ Киргизско-русский словарь. М., 1965. С. 363; Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 431.
- ¹⁸ *Санжиев Г. Д.* Дархаты. Л., 1930. С. 16; Рукописный фонд ТувНИИЯЛИ. № 46. Л. 17; *Бутанаев В. Я.* Этническая история хакасов XVIII—XIX вв. С. 55.
- ¹⁹ *Вайнштейн С. И.* Очерк этногенеза тувинцев//Уч. зап. ТувНИИЯЛИ. Вып. 5. Кызыл, 1957. С. 198.
- ²⁰ *Кызласов Л. Р.* Как нам себя называть?
- ²¹ *Бутанаев В. Я.* Об этническом имени хакасов в эпоху позднего средневековья//Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул, 1984. С. 134—138; *его же.* К исторической этнонимике хакасов (термин «хоорай»)//Историческая этнография. Вып. 3. Л., 1985. С. 25—28.
- ²² ГАХССР. Ф. 588. Д. 115. Л. 118; Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. № 662. Л. 1.
- ²³ Чир'м тамырлары. Абакан, 1982.
- ²⁴ *Кычанов Е. И.* Сведения в «Юань-ши» о переселениях киргизов в XIII веке//Изв. АН КиргССР. Т. 5. Вып. 1. Фрунзе, 1963. С. 59.
- ²⁵ *Лашук Л. П.* Опыт типологии этнических общностей средневековых тюрков и монголов//СЭ. 1968. № 1. С. 102.
- ²⁶ Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973. С. 41.
- ²⁷ *Юсифов Ю. Б.* К этногенезу азербайджанцев//Фольклор, литература и история Востока. Ташкент, 1984. С. 336; *Рерих Ю. Н.* По тропам Средней Азии. Хабаровск, 1982. С. 207; *Румянцев Г. Н.* Происхождение хоринских бурятов. Улан-Удэ, 1962. С. 121, 125; *Тенишев Э. Р.* Этнический и родоплеменной состав народности юйгу//СЭ. 1962. № 1. С. 64.
- ²⁸ *Бутанаев В. Я., Молдобаев И. Б.* Указ. раб. С. 23; Тувинско-русский словарь. М., 1968. С. 483.
- ²⁹ *Татаринцев Б. И.* Об одном предполагаемом русском заимствовании в лексике тувинского языка//Русский язык в Туве. Кызыл, 1985. С. 157.
- ³⁰ Путешествия Александра Кастрена по Лапландии, Северной России и Сибири//Магазин земледелия и путешествий. Т. VI. Вып. 2. М., 1860. С. 427.
- ³¹ *Гагемейстер.* Статистическое обозрение Сибири. Ч. 2. СПб., 1854. С. 35.
- ³² *Чихачев П.* Путешествие в Восточный Алтай. М., 1974. С. 210.
- ³³ *Яковлев Е. К.* Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. Минусинск, 1900. С. 19, 117.
- ³⁴ *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 4. СПб., 1883. С. 10, 72; *Ямаева Е. Е.* Мифы алтайцев//Фольклорное наследие Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1989. С. 177.
- ³⁵ *Дульзон А. П.* Словарные материалы XVIII в. по кетским наречиям//Уч. зап. Томск. пед. ин-та. 1961. Т. 19. Вып. 2. С. 158.
- ³⁶ Центральный гос. архив древних актов. Ф. 199. Д. 529. Ч. 2. С. 278.
- ³⁷ Русско-китайские отношения в XVIII веке. Т. 1. М., 1978. С. 106.
- ³⁸ Svenska Sällskapet för Antropologi och geografi geografiska sektionens tidskrift. 1879. № 26. V. 1. Philipp Johann von Strahlenberg och hans karta öfver asien. Techning af august strindberg.

³⁹ Бутанаев В. Я. Этническая история хакасов в XVII—XIX вв. С. 30.

⁴⁰ Сердобов Н. А. История формирования тувинской нации. Кызыл, 1971. С. 99—103; Худяков Ю. С. Указ раб., и др.

On the «Khakas» Ethnonym

The academic discussions on the question of the Khakas ethnonym began only in the Soviet period, due to the fact that the local intelligentsia accepted the term «Khakas» from literature on Chinese chronicles to designate the aboriginal population of the Middle Yenisei Valley. The Khakas themselves in their spoken language use the term «Тадар».

Most Soviet scholars consider that the term «Khyagas» from Chinese chronicles of the Tan period is the name of the Kirghiz state. The author agrees with this opinion.

The ethnonym «Khachinets» («Khaasch») has a later origin in Khakasia, being an inaccurate rendering of the original term «Khaschha». Because of this, the most important point in Kyzlasov's conception of the local origin of the term «Khaygas» appears to be a mistake. The investigation of the genuine areas of diffusion of the ethnonym «Khaash» proves that scholars are right to link the term with the Samodic population of Eastern Sayan.

The formation of the Khakas ethnos was a long process, which might be divided into several periods:

- 1) the Kirghiz, linked to the Kirghiz State (VI—XIII c.);
- 2) the period of formation and development of an ethnosocial unit known as Khongorai—Khoorai (XIV—XVIII c.);
- 3) the Russian period which began with the absorption of the Khakas into Russia, and, finally, the present period, characterised by the further development and consolidation of this ethnos under the name «Khakas».

In conclusion, the present day Khakas are very different from those of the Chinese chronicles, namely from the Kirghiz of the Kirghiz state.

V. Ya. Butanaev

© 1992 г., ЭО, № 2 И. Л. Кызласов

ОБ ЭТНОНИМАХ ХАКАС И ТАТАР И СЛОВЕ ХООРАЙ (ОТВЕТ ОППОНЕНТАМ)

Обсуждение сложных вопросов происхождения ряда южносибирских этнонимов, устроенное редколлегией журнала, весьма плодотворно. Оно позволяет исследователям четко выявить свои позиции, сопоставить их с иными мнениями и, следовательно, побуждает к новым поискам. Именно этому, надеюсь, будут способствовать и мои строки, ибо многие высказанные оппонентами мысли недостаточно обоснованы.

Начнем с синологических аспектов дискуссии. Вполне понятно, что в вопросах исторической фонетики историки должны следовать за мнением китайцев. Однако, кого именно из них? Востоковедам хорошо известно, что китайцы не только не были, но и сегодня не являются единомышленниками при звуковом определении древних иероглифов. Эта ситуация отличает не только отечественную, но и западную китаистику: «Сами китайцы, — справедливо пишет крупнейший алтаист Г. Дерфер, — совсем не единодушны в вопросе о звуковом содержании знаков этого письма в древности (Г. Серрайс, Г. Халун, Б. Карлгрен толкуют китайское произношение не так, как Э. Пуллиблэнк, и все китайцы расходятся в этом вопросе друг с другом)»¹. Подчас не сходятся не только фонетические, но и хронологические определения бытования конкретных иероглифов. Так, С. Е. Яхонтов, как мы видели, полагает, что «иероглифы, которыми пишется слово *сяцзясы*, около 600 г. читались как *yat kat sie*», а Э. Г. Пуллиблэнк в